

«Избиение младенцев» - на такой библейский сценарий, похоже, скатывается пересмотр уголовного дела в отношении ранее оправданного по статье «убийство» омича Дмитрия Кузнецова...

Дошедшее по «своим каналам» до Генеральной прокуратуры и Верховного суда РФ дело о банальном суициде пожилой пенсионерки (так считают наряду с защитой даже две дочери «потерпевшей») неожиданно приобретает все признаки резонансного и принципиального. С ярко выраженной местной политической подоплекой.

Предыстория.

Летом 2013-го в одном из домов на окраине Омска в своем частном доме повесилась 81-летняя старушка Евгения Ивановна Ерофеева. Будучи женщиной своеобразной, своевольной и даже деспотичной по натуре она до последнего своего дня жизни держала всех своих домочадцев в напряжении. Сахарный диабет, катаракта, да и зрелые годы подорвали былую и непререкаемую гегемонию на мatriархат.

Дочери стали одна за другой диктовать «маме» свои правила: тот список кушаний и продуктов ей категорически употреблять в пищу нельзя, а это можно, но в крайне малой дозе и «по праздникам». Женщина, привыкшая единолично командовать, такую опеку над собой и за своим здоровьем воспринимала не адекватно. Жаловалась соседям, но те

лишь диву давались: «полноте Вам, баба Женя, Вы как сыр в масле катаетесь, за Вами все домашний на цырлах ходят, а Вы на них бочку катите, почему зря!». Старушка на время угомонялась, но душевный склад давал знать свое.

Когда нужно было выпустить пар, Евгения Ивановна паковала чемоданы и ехала от одной дочери гостить к другой, потом к другим близким родичам. Путешествуя таким образом по родственникам по всему бывшему Союзу, она стала раз за разом высказывать мысли о суициде. Но, например, дочери воспринимали эти заявления пенсионерки не серьезно. Не иначе как хитрый способ психологического воздействия на них.

- Кто же знал, что на это нужно обратить внимание, - вздыхала в суде приехавшая из Казахстана дочь Ерофеевой Людмила Прошлякова.

Слово отозвалось

Местный суд в первой и второй инстанции признал, что участие внука Дмитрия Кузнецова в смерти родной бабушки не доказано следствием.

Гособвинение дошло до Генпрокуратуры и Верховного суда РФ ради отмены этого принципиального вердикта. В чем же важность пересмотра дела для надзорного ведомства и следствия? Я неоднократно сам лично задавал такой вопрос и себе, и знакомым юристам.

«Если сверху говорят, что нужно отменить оправдательный приговор, значит, должен быть обвинительный», - утверждают одни. «Это абсолютно ничего не значит для суда первой инстанции», - ссылаясь на практический опыт, говорят другие. Лично я всегда стараюсь в той или иной позиции государственных чиновников найти скрытый общественный смысл. Может быть, «дело Кузнецова» имеет ярко выраженный социальный подтекст? Нет, не имеет. Носит экономический или прецедентный характер? Опять – нет. Может быть, родственники бьют в колокола по всем инстанциям во имя «торжества справедливости», как сотни, тысячи других «жалобщиков»? Нет, они убеждены, что пожилая родственница ушла в мир иной абсолютно добровольно. Из-за своего характера, возможно, из-за прогрессирующей болезни, которую вовремя не

распознали и не подлечили.

Даже напрашивающаяся «достоевщина» с параллелью «Раскольников – старушка» мной была использована «по аналогии», но не подходит по причине отсутствия явного или хотя бы скрытого философизма. Нет здесь и извечного библейского сюжета.

Метафизический смысл затяжному судебному процессу придают только последние слова ушедшей в мир иной пенсионерки. Как свидетельствуют ряд близко знавших Евгению Ивановну лиц, та неоднократно повторяла, что «после смерти долго меня помнить будут». При жизни никто всерьез внимание на эти слова не обращал, только теперь до родственников, прошедших один судебный круг и пошедших на второй, дошел страшный подтекст сказанного в сердцах «бабой Женей».

Одна за всех...

Конечно, предполагать, что местная прокуратура и следствие своей «настырностью» исполняют последнюю волю покойной бабушки, или стали слепым орудием ее потусторонней воли, не серьезно.

Попробуйте всерьез сказать об этом гособвинителю Ольге Сухомлиновой или прокурору Виталию Петрякову. Или кому повыше рангом. Засмеют. Но ведь позицию по отношению к обвиняемому Кузнецову занимают непримиримую. Почему?!

Рискну предположить, что не ради «убиенной» Евгении Ерофеевой ломаются юридические копы, а сугубо ради себя. Своего реноме, должности, карьеры и много чего другого «личного».

Автор: Administrator
03.08.2015 09:43

Оправдательный приговор по делу, ранее вступивший в законную силу, уже успел наделать в правоохранительной среде Омска много шума. Следственный комитет по итогам первых судебных баталий так и не рискнул возбудить уголовное дело на судмедэксперта Наталью Хорошкину, которая, по сути, и заварила всю эту кашу, дав ошибочное первичное заключение о криминальном характере смерти гражданки Ерофеевой Е.И. Как сейчас проясняется, дело пог лжеэкспертизе возбудили «в отношении неустановленных должностных лиц».

Могу лишь предположить, почему в действиях СКР появился такой не свойственный ему в последнее время абстракционизм. Ведь никто другой ошибочной экспертизы по делу не давал. Повторная комиссионная экспертиза признала 100%-ные ошибки в выводах именно Хорошкиной. Но из формулировки уголовного дела сотрудница БУЗОО «Омское бюро судебно-медицинской экспертизы» чудесным образом исчезла. Вероятно, как только на горизонте замаячила тень пресловутой уголовной ответственности, эксперт поставила вопрос ребром: если на меня заведут дело, то я за собой потащу всех. И по другим делам – тоже. Только таким гипотетическим ультиматумом можно объяснить, что четырехмесячное изучение материалов уголовного дела в СКР закончилось ничем.

Нет человека – нет проблем!

Выходит, что проще получилось... поднадавить наверх и... отменить оправдательный вердикт суда, чем разобраться по существу в своих ведомствах!

Судебная инстанция, как самостоятельная ветвь власти, здесь вообще предстает в неприглядном виде своеобразных авгиевых конюшен. Сюда можно скидывать любое г... Ребята в черных мантиях переработают, исправят, подчистят.

А у себя в конторах только тронь кого-то из отлаженных винтиков – рассыплется все к

чертовой матери. За отлученной от хлеба Хорошкиной могут потянуться и ее коллеги и другие следователи с липовыми экспертизами, а за ними – начальники, прикрывающие, хлопчущие, сидящие на связях и телефонах. Это сколько же «делов» и хлопот из-за одного единственного гражданина Кузнецова? Так, может, его того, ату?! Получается, много проще...

В одни ворота

И под этим углом зрения уже совсем по-другому видится судебный процесс в исполнении судьи Руслана Абулхаирова. Мне, впрочем, не с чем сравнивать. Ранне с работой судьи не был знаком.

Возможно, такова манера служителя Фемиды: действовать «от противного», подвергать все здоровому и не очень скепсису. Так, может, именно поэтому сейчас у меня и создается впечатление, что доказательствам вины подсудимого Кузнецова – «зеленый свет», а вот доводам защиты – «красный сигнал» или даже «стоп-кран»?

Но уж как-то слишком тенденциозно, односторонне и ярко вся эта «манерность» выглядит. Чтобы не быть голословным приведу весьма показательные тому примеры.

Не сомневается только труп

Вот в новом рассмотрении принимает участие экс-сотрудник Отдела полиции №8 Станислав Свистун.

С трибуны суда, дав подписку говорить правду, он рассказал, что в день смерти бабушки Кузнецова последний позвонил ему на мобильный телефон и сообщил о летальном инциденте с родственницей, спросил, что делать и куда звонить. Будучи участковым на данной территории, Свистун дал Кузнецову телефон дежурной части ОП-8 и сам подъехал на место ЧП.

